

На правах рукописи

Абдрашитов Элик Евгеньевич

**ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ
РОССИЙСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.09. - историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2003

Диссертация выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования Казанского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Малышева Светлана Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Гилязов Искандер Аязович
кандидат исторических наук
Иванов Андрей Валерьевич

Ведущая организация - Омский государственный университет

Защита состоится «23» мая 2003 г. в ____ часов заседании диссертационного
Совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете им. В.И.
Ульянова-Ленина по адресу: 420008 Казань ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд.
_____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского Государственного Университета им. В.И.
Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «   » апреля 2003

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000097529

Ученый секретарь диссертационного совета *Решеткин* Кяшафутдинов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Общая характеристика диссертации

Актуальность исследования Важной особенностью, характеризующей современное состояние исторической науки, является не только переосмысление исторической реальности на основе новых немарксистских методологий, но, как следствие данного процесса, вовлечение в научный оборот новых видов источников и переосмысление уже известных.

Первостепенное внимание историков привлекли события, определившие ход развития отечественной истории в XX веке - первая мировая война, революция 1917 года, гражданская война. Одной из важнейших проблем истории первой мировой войны является история плена и российских пленных, включающая в себя целый комплекс аспектов, многие из которых изучены все еще недостаточно: количественный и качественный (социальный, национальный, профессиональный и пр.) состав пленных, эволюция социального статуса пленного и лагерный социум; география лагерей - по странам и областям; взаимоотношения пленных друг с другом, миром внутри и вне лагеря; правовой статус российского военнопленного; тендерные аспекты истории лагеря, как мужского замкнутого сообщества; и др. Одним из наиболее значимых аспектов следует считать изучение ментальных характеристик и установок российского пленного, его взглядов на проблемы войны и мира, причину и цели войны, представления о характере войны, отношения к противнику и другие соображения, отражавшие во многом взгляды значительной части российского общества, усугубленные опытом войны и плена.

Особый интерес для большинства из указанных аспектов представляют источники личного происхождения, прежде всего письма и мемуары российских пленных, раскрывающие историю плена «изнутри».

Объектом исследования является комплекс источников личного происхождения по истории российских военнопленных первой мировой войны, который представлен в основном мемуарами и письмами российских военнопленных на русском языке. В данной работе предприняты попытки

выявления, систематизации и источниковедческой оценки, мемуаров и писем на русском языке российских пленных первой мировой войны.

Предметом исследования является выявление процесса формирования источников личного происхождения военнопленных I мировой войны и факторов, оказывавшие влияние на формирование данного источникового комплекса, полноту и достоверность информации, содержащейся в нем.

В работе не использовались дневники военнопленных, что связано с рядом причин. Во-первых, дневник нетипичен, как источник, созданный военнопленным; во-вторых, при репатриации военнопленных все записи изымались, поэтому дошедшие до нас - это нелегально вывезенные отрывки дневников, восстановленные в более поздний период.

Целью данного исследования является анализ комплекса источников личного происхождения (эго-документов) российских военнопленных первой мировой войны, выявление их специфики и значимости для изучения истории плена.

В ходе реализации цели исследования для каждой из двух названных групп писем и мемуаров источников решались следующие **задачи**:

1. Характеристика комплекса источников и рассмотрение проблем их внешней критики;
2. Анализ содержания эго-документов, как источников по истории российских пленных первой мировой войны.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе реконструируется и анализируется комплекс источников личного происхождения по истории российских военнопленных первой мировой войны, основные вехи и тенденции формирования этого комплекса. Рассматриваются вопросы методики и источниковедческого исследования этих источников, вопросы, связанные с собиранием, изданием и использованием источников личного происхождения.

Источниковой базой исследования являются источники личного происхождения непосредственных участников событий первой мировой войны,

написанные на русском языке, опубликованные в различных сборниках, периодических изданиях, вышедшие отдельными брошюрами и книгами, а также неопубликованные. Источники условно разделены на следующие группы:

К первой группе источников личного происхождения относятся письма. Они были опубликованы в ряде сборников¹, в российской периодической печати², приведены в качестве иллюстрирующего материала в воспоминаниях и показаниях, данных Чрезвычайной Следственной Комиссии³, а также сконцентрированы в ряде архивных фондов. В частности, в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве (РГВИА)⁴, в Отделе Редких Книг и Рукописей Научной Библиотеки им. Лобачевского Казанского Государственного Университета (ОРРК НБЛ)⁵. Эта группа условно разделена на три подгруппы по признаку авторства. В работе использовано более 500 писем. Первая подгруппа - это письма российских военнопленных.

Следующая подгруппа - письма, направленные родственниками пленных в Германию и Австро-Венгрию из различных областей России. Данные материалы были использованы как вспомогательные, так как они в меньшей степени отражают аспекты истории плена и всестороннее их изучение требует написания специального исследования.

¹ Германский и русский плен. - Берлин.1916; Письма русских военнопленных в Германии: сборник писем военнопленных в редакцию «Русского Вестника». -Берлин, 1915; Солдатские письма: 1917год. -М.,1927.; Письма из Германского плена, - б. г., 1918. - Т. 1-3; Сборник писем наших солдат из плена. - Пг.,1915.

² См. рубрику «Письма с войны» в газетах «Речь», «Армейский вестник», «Русские ведомости», «Русский инвалид», и т.д.

³ Наши враги: обзор действия Чрезвычайной Следственной комиссии с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916г. - СПб.,1916; Стенограммы заседаний высочайше утвержденной Чрезвычайной Следственной Комиссии. - СПб.1916.

⁴ В ГАРФе - это письма русских военнопленных (ф.6163. -оп.1. -д.1. - 2 ед. хр.; ф.9488. - оп.1. -д.131; ф. 6656. -ОП.1.-Д.16. -95 ед. хр.; ф.6162. -оп.1.-д.8. - 3 ед. хр.), материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии (ф. 601. - оп.1. - д.648,641), вырезки из русских газет с материалами о войне (ф.6657. - оп.1. - д.7), воспоминания о плене доктора Крессена. Данные материалы дают достаточное представление о жизни разных слоев российских военнопленных в Германии. Исследованные мной фонды РГВИА включают материал отчета Жданова о положении дел российских военнопленных.

⁵ ОРРК НБЛ. - ф.856. - Письма участников империалистической войны за 1916-1917 г.г. ф.857. - письма участников империалистической войны за 1914 - 1917 г.г.

Третья подгруппа - это письма российских солдат, написанные из действующей армии; они позволяют сравнить формуляр писем, отношение к ряду тем, которые волновали как пленных, так и их фронтовых товарищей.

Вторая группа источников: документальные свидетельства, материалы допросов, экспертиз, сообщения российских военнопленных, полученные следователями Чрезвычайной Следственной Комиссии (далее - Ч.С.К.). Этот орган был специально создан для сбора информации о нарушениях немецкой стороной международных соглашений, касающихся пленных. Вся информация базируется на сведениях, взятых у бежавших, освобожденных или репатриированных пленных под присягой. Следователи Ч.С.К. тоже опубликовали ряд работ, в которых широко использовались показания военнопленных, данных под присягой.

Третья группа источников - это воспоминания российских военнопленных. Было использовано более десятка работ, написанных в разное время (с 1917 по 1970-е гг.). В работе были использованы воспоминания рядовых военнопленных, офицеров и врачей, воспоминания красных командиров, которые были интернированы в Германии в ходе советско-польской войны.

Степень разработанности проблемы. В изучении истории пленных и их источников личного происхождения можно выделить несколько этапов, каждому из которых были присущи определенные тенденции.

Первый этап включает труды, написанные во время I мировой войны. Эти работы выполняли в большинстве случаев утилитарные функции: они должны были продемонстрировать лишения и бедствия, которые терпят российские солдаты в плену, что должно было возбуждать ненависть к противнику; побудить общество и власти оказать помощь военнопленным. В этих работах

широко использованы источники личного происхождения и документальные материалы⁶.

На втором этапе, в 20-30-е годы, работы создавались в условиях цензуры и жесткого идеологического контроля. В эти годы источники личного происхождения использовались избирательно в качестве иллюстративного материала по истории первой мировой и гражданской войны. Так как события I мировой войны и их сущность рассматривались советской исторической наукой с новых упрощенных позиций классовой борьбы, и в истории плена и плененных внимание историков привлекали лишь отдельные сюжеты: большевизация масс, большевистская пропаганда в лагерях, акции социального протеста и т.д.

Великая Отечественная война дала мощный импульс публикациям научно-популярных работ о преступлениях в отношении российских военнопленных в годы первой мировой войны⁷. Для публикаций привлекались архивные документы. Данные труды выпускались с практической целью: поднять моральный дух армии, настроить население на длительную борьбу до победного конца, устранить возможные прецеденты братания и добровольной сдачи в плен. Власти с первых месяцев войны начали проводить широкомасштабную агитацию, разоблачающую цели этой войны и средства, которые применяет противник для их достижения. Выборка документов для публикации соответствовала этим задачам. Однако авторы старались включать только такие материалы «точность и правдивость, которых была подтверждена...»⁸.

Все же, несмотря на то, что велась большая работа по публикации материалов о I мировой войне, и, в частности, о военнопленных, специальных научных работ, которые бы давали развернутую характеристику писем и мемуаров, как исторического источника по истории плена, и вооружило

⁶ Например: Базилевич М.П. Положение русских плененных в Германии и отношение германцев к населению занятых ими областей Царства Польского и Литвы: материалы, собранные доктором М.П. Базилевичем в плену и среди 110 вернувшихся из германского плена русских врачей. - Пг., 1917; и др.

⁷ Документы о немецких зверствах в 1914 - 1918 гг. - М., 1942.; Марков С. Зверства немцев в первую мировую войну. - М., 1941; и др.

⁸ Зверства немцев в войну 1914-1918 г.г. (из документов первой мировой войны). - Л., 1943. - С.2.

исследователей методиками работы над ними, в первые десятилетия в советской исторической науке не появилось. Изучение источников личного происхождения в целом заметно отставало от практики их публикации и использования в исторических исследованиях.

В конце 1960-х, 1970-х годах источники личного происхождения пленных первой мировой войны оказались востребованными специалистами по военной психологии⁹. В литературе по военной психологии плен рассматривался, как одна из экстремальных ситуаций войны; авторы стремились раскрыть, как он воздействует на психику, моральные качества и личностное начало солдат. Пристальное внимание к анализу и использованию источников личного происхождения проявили и историки. Так, в начале 1970-х годов вышла работа Малькова А.А.¹⁰, посвященная судьбе российских военнопленных в лагерях Австро-Венгрии и Германии. Было доказано, что правительство не предпринимало мер для улучшения положения своих солдат, ограничиваясь только публичной их поддержкой и одобрением. Автора интересовало то, как тяжелое положение пленных повлияло на их сознание, и привело к пониманию и поддержке революции и идеологии большевизма. В связи с этим автор широко использовал письменное наследие военнопленных (воспоминания, письма, воззвания и т.д.). Целая глава была посвящена анализу содержания писем военнопленных, был введен в научный оборот огромный эпистолярный комплекс.

В 1980-90-х г.г. в связи с общими тенденциями пересмотра оценок многими исследователями были переосмыслены многие аспекты истории первой мировой войны и российских пленных в том числе. В эти годы в основном существовало две тенденции изучения темы. Условно их можно назвать «традиционная» и «новаторская». Первая из них подразумевает обращение ряда историков к

---

⁹ Военная инженерная психология. - М., 1970;

Военная педагогика и психология./ Под ред. А. В. Барабанщикова/. - М.,1989; История и психология /под ред. Б.Ф. Поршнева/. - М.,1971; Феденко Н.Ф. Основы военной психологии и педагогики. - М, 1988;

¹⁰ Мальков А.А. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915 - 1919г.г.). -Казань, 1971.

истории российских военнопленных и к источникам личного происхождения, как к иллюстрации для доказательства положений своих трудов. «Новаторы», не приемля готовых выводов, были склонны изучать историю плена, как самостоятельный феномен; они обратились к проблеме личности в плену. Существенное расширение изучаемых аспектов темы произошло в связи с привлечением новых комплексов источников. На страницах «Военно-исторического журнала» в середине 90-х годов развернулась настоящая дискуссия о судьбе пленных. Так, Ирис Ленцен¹¹ был затронут вопрос о юридических основаниях использования труда российских военнопленных в Германии. Она базировала свою работу на архивных материалах Баден - Вюртембергского государственного военного архива и архива министерства иностранных дел; а также периодике и ряде воспоминаний.

Таким образом, за истекшие десятилетия был осуществлен целый ряд публикаций источников личного происхождения, накоплен определенный опыт их анализа и использования в исторических трудах. Однако в литературе до сих пор имеет место выборочное иллюстративное использование источников личностного происхождения российских пленных. Мало разработаны методические вопросы их анализа.

Внимание, проявленное в последние годы историками и представителями других гуманитарных дисциплин к неизученным и малоизученным аспектам истории плена первой мировой войны, делают актуальным целостное рассмотрение комплекса источников личного происхождения российских пленных.

Методологические принципы и методика исследования. Главным принципом исследования являлся принцип историзма. Он использовался, например, при рассмотрении формирования комплексов источников и его изменения во времени. Автор руководствовался и принципом системности: комплекс источников личного происхождения рассматривался как система во

---

¹¹ Ленцен И. Использование труда русских военнопленных в Германии (1914 - 1918 г.г.)/ Военно-исторический журнал. - 1998. - №4. - С. 129 - 137.

взаимодействии его составляющих частей. При анализе содержания источников использовались методы компаративного анализа и герменевтики.

В работе использовались некоторые идеи и положения известного психолога В. Франкла, разрабатывавшего проблемы психологической метаморфозы человека и его сознания в условиях плена (на материале второй мировой войны).

В качестве базовых использовались методики анализа источников личного происхождения Медушевской О.М. и Курносова А.А., позволяющие оптимально раскрыть значение данных источников, оценить их информационный ресурс, полноту и объективность в изложении фактов. Кроме того, при изучении формуляра писем мы прибегали к методикам дипломатики, применимым и к анализу неактовых источников. Например, клаузульный анализ предложенный А.С. Лаппо-Данилевским и во многом базирующуюся на нем методику анализа условного формуляра документов СМ. Каштанова.

Внедрение результатов Основные положения работы были апробированы в ходе ряда конференций:

«Between the global and the local: Russia and the newly Independent State in a chancing world», Нижний Новгород, 23-27 марта 2001 г; «Человек в доиндустриальном и постиндустриальном обществе», Челябинск 28-29 апреля 2001; «Cold war - 1890-2001?», Екатеринбург, УрГУ им. Горького, 17 апреля 2001; Итоговая конференция им. Лобачевского, КГУ им. Лобачевского, 1-2 марта 2002; «Личность в истории», Чебоксары, ЧГПУ им. Яковлева, 19-20 апреля 2002; «Гуманистический потенциал культуры и ее роль в модернизации российского общества», Казань, КГАКИ, 21 'апреля 2002; «Практика российских и международных контрольных органов в области защиты прав человека и гражданина», Всероссийская научно-практическая конференция, 13-14 декабря 2001; «Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции», Пермь, 4-6 октября 2002. По результатам конференций вышли научные сборники; отдельные аспекты диссертационного исследования были использованы автором в его преподавательской деятельности.

Структура диссертации определена целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цели и задачи работы, охарактеризована научная новизна, теоретическая значимость исследования, его методологические принципы.

В первой главе **«Проблемы источниковедческого изучения источников личного происхождения по истории российских военнопленных первой мировой войны»** раскрыты вопросы методики и особенностей внешней критики писем и мемуаров российских военнопленных, предложена классификация источников личного происхождения.

Первый параграф посвящен вопросам методики анализа источников личного происхождения. При анализе источников использовались методики О.М. Медушевской и А.А. Курносова. Первая детально проработала общую теорию анализа источников личного происхождения. Курносое же занимался анализом мемуаров (методика анализа мемуаров партизан Великой Отечественной войны).

Анализ писем и мемуаров военнопленных проходил в три этапа. На первом этапе проводилась внешняя критика источников. Выделялись типичные особенности оформления писем и мемуаров пленных, проводилась атрибуция, в ходе которой выяснялось место и время создания, а также авторство. Следует заметить, что для писем пленных указанное место создания зачастую не совпадало с реальным.

На втором этапе шло исследование формуляра текста. Его предваряло изучение текста с последующим выделением в нем обособленных логических частей. Дальнейшее исследование было построено на анализе выделенных смысловых и тематических блоков внутри источника. Причем рассматривались и языковые особенности источников (например, профессиональные, лагерные и пр. жаргонизмы).

Письмо военнопленного строилось по стандартному формуляру: начальный протокол, основная часть и послесловие (конечный протокол). В начале следует обращение к предполагаемому собеседнику (чаще к отцу - матери), и перечисляются те, кому необходимо передать «привет» или «поклон».

Во второй части послания, которая нередко была более краткой, чем начальный протокол, располагался основной массив информации. В ней описывалось тяжелое положение, состояние здоровья, общественные работы, погодные условия, отношение начальства, наказания. Данная часть выступала своего рода аргументацией просьб, которые следовали ниже. Там же содержались упреки в адрес лиц, переставших писать и оказывать материальную помощь.

Третья часть письма - это просьбы военнопленных и «завершающие» слова. Это могли быть благословение, различные пожелания, слова заверения в своей любви и уважении и т.д.

В отличие от писем, мемуары не имели жесткой внутренней структуры. Условно текст можно разделить на несколько блоков: воспоминания о предвоенном времени (имелись только в автобиографиях), воспоминания о фронте, плен и возвращение в Россию. Соотношение этих тем изменялось во времени.

На заключительном этапе исследования определяются полнота и достоверность изложенной в источниках личного происхождения информации. Рассматривались источники информации, на которых базируются письма и мемуары. Проводится сравнительный анализ частей разных мемуаров, описывающих одни и те же или сходные события. Выделяются особенности авторской интерпретации событий. Это позволяет отметить более поздние информационные напластования в текстах. Анализируется степень влияния цензуры и ее особенности. Так, содержание писем жестко контролировалось, но, учитывая их количество и незнание цензорами языка, много запрещенной информации «просачивалось». Авторы мемуаров в меньшей степени испытывали давление цензуры.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы происхождения и внешней критики источников личного происхождения по истории военнопленных.

Письма военнопленных подразделяются на две подгруппы: открытки военнопленных и развернутые письма. Открытка имела специфическое оформление (название лагеря, повторяющееся употребление термина «военнопленный», дублирующий текст на русском языке и т.д.), позволяющее отличать от фронтовых открыток солдат.

Кроме этого, на лицевой стороне открыток стоят как минимум две печати цензуры (русской и иностранной). На конверте письма так же имелось минимум две печати цензуры; каждый лист письма имел отдельный штамп, удостоверяющий прохождение цензуры. «Треугольников» (открытых писем без конверта) было минимальное количество; отличий в оформлении не наблюдалось. Письма появились позже открыток, писали их в основном «привилегированные» пленные. Их разрешалось писать не чаще чем два раза в месяц, что обусловило их сравнительную немногочисленность. Пленные использовали различные чернила, однако чаще писали карандашом.

В нашем распоряжении имелось два типа мемуаров: биографии (описываются события с детства и до возвращения в Советскую Россию из плена) и воспоминания (автор концентрируется на описании плена, в том числе описывает причины и конкретные условия попадания в плен).

В параграфе рассматриваются обстоятельства создания источников личного происхождения пленных, а так же проблемы письменной коммуникации, связанные с цензурными ограничениями, а так же с неурегулированностью правовых моментов о том, кому делегировано (какая организация правомочна) право на получение писем пленных. В начале войны и после серьезных военных операций с любой стороны, письменное сообщение отсутствовало, восстанавливаясь приблизительно через месяц. Письма длительное время проходили цензуру: большинство пленных писали по-русски, что создавало большие проблемы для германских и австро-венгерских цензоров.

Важнейшей задачей внешней критики является установление авторства. В параграфе проанализирован состав авторов источников личного происхождения. Состав авторов мемуаров зависел от времени их написания. Большинство мемуаров времен войны написаны врачами или официальными лицами. Авторами подавляющего большинства воспоминаний написанных после революции были рабочие. Практически все мемуаристы (после революции): большевики или сочувствующие им. Авторами писем были в большинстве случаев солдаты. Меньшая по объему часть писем принадлежала перу офицеров и медицинского персонала. Воспоминания легко определяются. Автор воспоминания указан в названии, во введении и далее по тексту.

Послания военнопленных легко поддаются датировке, выявлению места создания, так как имеются печати лагеря. Указание автора и времени написания письма являлось одним из правил цензуры, поэтому, как правило, в тексте автор несколько раз упоминает свое имя, в ряде случаев - имя-отчество. Фамилия так же прописана на лицевой стороне открытки или конверте письма. Но в ряде случаев военнопленному присуждался личный идентификационный номер. Наибольшую сложность представляет определение авторства анонимных или неполных писем (отрывков). Солдатские и офицерские письма отличаются даже внешне. Подавляющее большинство писем (открытки - более 75% писем) были написаны солдатами, остальное - письма офицеров, интернированных и врачебного персонала. Перу офицеров принадлежит большая часть развернутых писем. Длинные письма на хорошей бумаге могли позволить состоятельные пленные.

Письма и воспоминания формировались по-разному, в разных условиях и хронологических отрезках времени. Комплекс писем формировался в более сжатые сроки - с 1914 по 1920-й г.г. Процесс создания воспоминаний растянулся с 1917 года по 1970-е г.г. Датировка писем без указания на время создания, может производиться по ряду косвенных признаков, как то: ссылка на время написания предыдущего послания, упоминание важных событий, видов работ, погоды и т.д.

Письма военнопленных были написаны в различных лагерях стран-захватчиц: Германии и Австро-Венгрии: Везер, Гамельна, Зальцбург, Миловицы и др. Место написания точно обозначено на конверте или лицевой стороне открытки: обязательное условие отправки послания в Россию. Следует учитывать, что пленные первое время не имели информации о своем местоположении. Основная масса мемуаров создана уже после возвращения из плена в России. Возникают определенные проблемы с датировкой мемуаров; достоверно известна только дата публикаций мемуаров военнопленных.

Таким образом, для анализа и внешней критики источников личного происхождения российских военнопленных первой мировой войны в работе предложена комбинированная методика, использующая наработки ряда отечественных источниковедов.

Во второй главе «Вопросы истории военнопленных в источниках личного происхождения» рассматривались вопросы содержания источников, полноты и достоверности их сведений. Части комплекса источников личного происхождения неравнозначны по содержанию, полноте и достоверности содержащихся в них информации. Полнота и достоверность информации зависела и от источника информации, на которые опирался автор. Автор писем, как правило, опирался на свои впечатления и мог выступать в роли участника, свидетеля или ретранслятора слухов. С мемуарами ситуация складывалась по иному. В ранних мемуарах авторы стремились расширить источниковую базу за счет использования воспоминания других участников, документов, материалов периодики и т.д. Авторы мемуаров 20-30-х годов в основном опирались на собственную память, письменным источникам уделялось небольшое значение. Таким образом, мемуары в большей степени были подвержены изменениям, связанным с политической конъюнктурой и общественными установками.

В разное время мемуаристы акцентировали свое внимание на том, что их волновало в данный период времени. Это связано с различными соображениями: политической целесообразностью, гонимыми соображениями, негласными установками общества того времени и т.д.

В первом параграфе представлен анализ содержания писем военнопленных. Ряд тем по истории плена не нашел полного отражения в письмах военнопленных по причинам цензурного характера. В частности, вопрос об отношениях с администрацией лагеря, их злоупотреблениях.

Можно выделить несколько блоков информации, нашедших отражение в письмах военнопленных. Прежде всего, — это медико-санитарные и бытовые условия жизни лагеря. Письма свидетельствуют, что пленные голодали. Это выражалось через постоянные просьбы прислать еды, улучшить обеспечение одеждой. Самой популярной была тема собственного их здоровья и нужд. Пленные страдали от множества болезней — об этом свидетельствуют прямые указания в письмах, подробное описание диагнозов и санитарно-гигиенических условий в письмах врачей.

Другие темы, затронутые в письмах — отношение к войне и миру. Данный вопрос сильно волновал пленных. Авторы писем избегали рассуждений о войне (причинах, действующих силах и т.д.). Нижние чины мечтали об окончании войны на любых условиях. Одна из причин — непонимание смысла боевых действий. Кроме того, окончание войны — залог выживания для основной массы пленных. Национальная гордость или чувство национальной безопасности не были затронуты, поэтому большинство военнопленных не поддерживали идею Победы любой ценой. Офицерская масса, напротив, в большинстве своем, ратовала за продолжение войны.

В письмах имеется минимальное количество информации, далеко не полной и подчас тенденциозной об отношении местного населения к военнопленным. Это связано с разным жизненным опытом индивидов. При работе с подобной информацией, ее следует анализировать исходя из принципа: «Здесь и сейчас». Не прослеживается ненависть к врагу, только ненаправленная злоба от чувства бессилия. Наказания описывались крайне редко. Таким образом, информация нашедшая отражение в письмах базировалась на нуждах военнопленных.

Во втором параграфе представлен анализ мемуарного наследия военнопленных. Воспоминания характеризуются наличием более детальной

информации, по многим аспектам, которые не нашли отражения, либо освещались весьма скупо в письмах. Однако оценки описываемых явлений и событий изменяются в зависимости от времени создания мемуаров.

Так, мемуаристы активно рассуждали о характере войны, причинах ее возникновения. Причем, если в мемуарах, написанных до революции 1917 года и в первые годы советской власти, продолжение войны трактовалось как акт мщения, то с 20-х годов мемуаристы вооружились тезисом о поддержке идеи мира любой ценой и о прекращении империалистической войны и превращении ее в войну гражданскую.

Так же, как и в письмах, в мемуарах уделялось большое внимание вопросам быта и повседневности в лагерях. Авторы в деталях описывали условия жизни, обстановку помещений, рацион, представителей администрации, праздники, и др. моменты.

Мемуаристы времен войны видели в революционной пропаганде попытку морального разложения солдат. Авторы 20-30-х годов большевистскую пропаганду воспринимали как закономерный итог довольно равнодушного отношения власти к своим пленным солдатам. Они демонстрируют прогрессивность большевистской идеологии в плане достижения мира, меньше обращаются к описанию пыток и жестокостей, заменяя этот сюжет описанием естественных лишений: голода, холода и болезней.

В описании лагерной жизни немалое место уделено лагерной администрации, ее отношению к пленным и отношению пленных к ней. Администрация делится в мемуарах на несколько уровней: высший (комендант, начальник лагеря, его помощники). Средний уровень - начальники барачных, писари, повара и ряд других категорий, часто из числа пленных. Низший уровень представлен караульными. Соответственно, описывается и различное отношение к ним. Все мемуаристы сходятся на том, что наиболее жестокими и ненавистными были представители среднего уровня администрации, особенно из пленных (кроме ранних мемуаристов, которым претила подобная мысль).

Мемуаристы утверждают, что в начале войны восприятие пленных администрацией было крайне негативным: российский солдат воспринимался как враг и «нахлебник» Германии. Отношение рядовых стражей было гораздо мягче, чем позиция офицеров. Отношения эволюционировали. По версии мемуаристов времен первой мировой войны, - в худшую сторону. Более поздние авторы полагают, что со временем режим смягчился.

Немаловажная тема в мемуарах - отношение к российским пленным гражданского населения за пределами лагеря. Авторы ранних (дореволюционных) мемуаров подчеркивали, что *все* обыватели воспринимали русских пленных как рабочую скотину на протяжении всего времени плена. Авторы послевоенных мемуаров делили общество противника на *две части* по его отношению к пленным. По утверждению мемуаристов, отношение простого народа к военнопленным, в отличие от позиции «эксплуататорских» слоев общества, эволюционировало. К концу войны многие из местных с сочувствием относились к российским пленным и активно помогали им отстаивать права. В среде рабочих сложились товарищества, в сельской местности многие пленные обзавелись семьями.

Весьма интересно изображение в мемуарах самого сообщества военнопленных и их взаимоотношений. В мемуарах времени I мировой войны это сообщество изображено монолитным, нестратифицированным, упрощенным. Все члены коллектива переносили одинаковые тяжести и лишения. Поэтому описываемые отношения исключали подлость и предательство. Совсем другую картину рисуют мемуары 20-30-х годов. Сообщество военнопленных в мемуарах постепенно дифференцируются по ряду признаков: по проживанию в России, по военной части, по месту проживания в лагере, по месту работы (цеху), наконец, по социально-классовым и идеологическим критериям. Внутри микросообществ устанавливались отношения братства и взаимопомощи, а между сообществами отношения могли быть любые: от добрососедских до враждебных.

Таким образом, социальная стратификация в лагере не копировала структуру России. Социальный статус в лагере мог серьезно отличаться от

социального статуса человека в России. Это зависело от ряда объективных (высокое социальное положение в России, наличие влиятельных родственников, офицерский чин) и субъективных (авторитет личности среди пленных, отношения с администрацией, работа, отношение с иностранными военнопленными, в первую очередь - с англичанами и французами, «прикладные» таланты и т.д.) причин.

Таким образом, письма и мемуары военнопленных являются важнейшим источником информации по истории плена первой мировой войны. Специфика каждой из этих групп источников и обстоятельства их создания обуславливают различное качество их информации, ее полноты, достоверности.

В заключении подводятся итоги исследования.

Источники личного происхождения российских военнопленных первой мировой войны представляют собой полностью сформировавшийся комплекс, наиболее значимыми и крупными составляющими частями которого являются письма и мемуары.

Предложенная методика анализа, в частности, - атрибуции и внешней критики источников личного происхождения российских военнопленных опирается на уже апробированные в отечественном источниковедении методики изучения, соответственно, писем и мемуаров. Однако особенности изучаемых источников определили специфику применявшейся методики — в частности, атрибуции, т.е. выявления реквизитов писем (прежде всего, авторства, адресата, времени и места создания). Так, определение времени и места создания отдельных писем во многом базировалось не только на устоявшихся приемах их определения, но и на изучении особенностей и правил письменной лагерной коммуникации, цензурных ограничений и связанного с ними маркирования писем. А при установлении авторства писем учитывалась двойная идентификация и самоидентификация их авторов, связанная с их долагерным и лагерными социальными статусами, которые не всегда совпадали. При изучении формуляра писем, мы прибегали к методике дипломатики, в частности, к клаузульно-статистическому анализу, применяемому и к неактовым документам.

Методика анализа писем и мемуаров, наряду с вопросами атрибуции, включила в себя выявление тематических блоков внутри источника. А также - при изучении мемуаров - выявление разновременных слоев текста.

Рассмотрев вопрос о подлинности изученных источников, можно сказать, что все рассмотренные нами письма принадлежали перу военнопленных, а не были сфабрикованы противником, как утверждали некоторые дореволюционные издания. Среди мемуаров также не имеется подделок.

Рассмотренные части источникового комплекса формировались по-разному: комплекс писем формировался компактно, но неравномерно, что связано с неудовлетворительным качеством письменного сношения с Россией. Создание мемуаров, напротив, растянулось на долгие годы: с 1917 до 1970-х годов. На авторов оказывали сильное давление, как политическая конъюнктура, так и негласные правила цензуры.

Письма и мемуары отличались также по степени информационной насыщенности, затрагивавшимися аспектами. Так, письма наибольшее внимание уделяли таким аспектам, как состояние здоровья и духа, проблемам внутрисемейных отношений пленного, питанию, представлению военнопленных о ситуации в России, их желаниям и чаяниям. В письмах формировалась ментальная проекция индивидуального чувственного восприятия мира.

В тематических предпочтениях мемуаристов можно выделить две тенденции. Мемуары времен I мировой войны акцентируют внимание на условиях проживания, наказаниях, пытках пленных; на отношениях с администрацией и местным «внелагерным» населением; на физических и моральных страданиях пленных; на помощи со стороны России и ряда международных благотворительных организаций. Таким образом, главенствующими были вопросы, связанные со злоупотреблениями немцев и австрийцев по отношению к пленным.

В мемуарах, написанных в советское время, внимание акцентировалось на описании социального брожения в царской армии, классового раскола внутри сообщества пленных; рассуждению о причинах, целях и движущих силах войны;

духовного мира военнопленных. Авторы старались описать функционирование лагеря как замкнутой специфической системы, существующей по своим законам.

Причем, нередко освещая одни и те же аспекты истории плена, письма и мемуары представляли не только различные оценки, но и по-разному излагали факты. Особенно это касается мировоззренческих вопросов, сферы чувств и эмоций, взаимоотношений внутри лагеря. Письма свидетельствуют о том, что мысли пленных вращались в основном вокруг житейских вопросов; глобальные абстрактные проблемы затрагивали их мало. А мемуаристы уделяют последним значительное место, нередко приписывая себе мировоззренческие установки, приобретенные позже.

Отношения к ситуации в России авторы писем выражали целой гаммой эмоций: смятение, непонимание и надежда, в то время как мемуаристы вполне определенно описывали свои взгляды и ориентацию.

Военнопленные никогда в письмах не думали и не рассуждали о женщинах. Их сознание было сконцентрировано на вопросах выживания. В мемуарах же целые блоки информации посвящены описанию половых отношений в лагере.

Таким образом, подводя итоги анализу комплекса источников личного происхождения российских военнопленных первой мировой войны, следует сказать, что эти источники в целом адекватно и довольно достоверно отражают такие аспекты, как медико-санитарные, условия проживания и быта, питание, отношения как внутри сообщества военнопленных, так и с внешним миром, злоупотребления лагерной администрации.

В то же время весьма неполные и в ряде случаев сомнительные сведения данный источниковый комплекс демонстрирует нам в отношении политических взглядов военнопленных, их отношений с администрацией и с местным населением.

Источники личного происхождения военнопленных, в перспективе представят значительный интерес для культурно-исторических исследований. В частности, наиболее значимой для этого направления, видимо, станет объективно представленная в источниках личного происхождения

потенциальная информация о трансформации сознания российских солдат и офицеров в условиях войны и плена, их мировоззренческих предпочтениях и антипатиях, ментальные установки замкнутого мужского сообщества (лагеря) и его отдельных членов, коллективная и индивидуальная память о плене.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Абдрашитов Э.Е. Срабатывание гуманистического потенциала культуры человека в экстремальных ситуациях (во время I мировой войны на материале российских военнопленных) // Гуманистический потенциал культуры и ее роль в модернизации российского общества: материалы межвузовской научной конференции, проведенной в КГАКИ по результатам НИР за 2001 г. - Казань, 2002. - С. 89-92.
2. Абдрашитов Э.Е. Об отношении российских властей к офицерству в годы I мировой войны и в 1930-1940-е гг. // Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции: тезисы докладов международной конференции, посвященной 80-летию «философского парохода». - Пермь, 2002. - С.4-6.
3. Абдрашитов Э.Е. Человек и власть: отношение к военнопленным в России / СССР в первой половине XX века // Вестник Челябинского Государственного Университета. - № 1. - 2002. - С.101-102.
4. Абдрашитов Э.Е. Влияние исторических факторов на теорию В. Франкла // Сборник тезисов итоговой конференции им. Лобачевского. - Казань, 2002. - С.3-4.
5. Абдрашитов Э.Е. Комбатант и государство в мирное время // Практика российских и международных контрольных органов в области защиты прав человека и гражданина: материалы всероссийской научно-практической конференции. - Пермь, 2001. - С.63-66.
6. E. Abdrashitov The State defends its own citizens: the policy towards Russian prisoners of the world wars / Scientific communication through English: collection of articles of students, postgraduates and professors. - Kazan, 2002. - P.5-8.